

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Мѣры къ поднятію успѣшности инородческой миссіи на Сѣверѣ Екатеринбургской Епархіи.

Миссія среди инородцевъ—вогуль, остяковъ и самоѣдовъ, кочующихъ на сѣверѣ Епархіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ, получившая свое начало въ концѣ семидесятихъ годовъ при священникѣ села Никито-Ивдельскаго Аѳанасіи Поздняковѣ и продолженная его преемниками по мѣсту служенія, при Екатеринбургскомъ Епископѣ Владимирѣ—первомъ—получила болѣе опредѣленную санкцію. Въ помощь приходскимъ священникамъ села Н.-Ивдель, не имѣющимъ возможности за приходскою службою надолго отлучаться изъ прихода для посѣщенія кочующихъ инородцевъ на мѣстахъ ихъ кочевій, въ это время была исходатайствована предъ Св. Синодомъ и донынѣ существуетъ должность походнаго священника и походная переносная церковь. Къ обязанностямъ походнаго священника, кромѣ миссіи среди инородцевъ на сѣверѣ, въ виду обширности благочинія округа Верхотурскаго уѣзда (болѣе 30000 квад. верстъ) прибавлены были и обязанности по обслуживанію сѣверныхъ отдаленныхъ приходоѡ, въ случаѣ ихъ вакантности, и слишкомъ удаленныхъ отъ приходоѡ пріисковъ, часто обширныхъ и многочисленныхъ по рабочему своему населенію, особенно лѣтомъ, когда походная церковь и священникъ являются и должны являться истинными миссіонерами въ отношеніи этихъ забытыхъ относительно своихъ религіозныхъ нуждъ со стороны собственниковъ и управляющихъ пріисковъ, людей, часто иновѣрныхъ. Къ сожалѣнію переносная церковь, находящаяся въ распоряженіи походнаго священника слишкомъ громоздка и тяжела (до 20 пудовъ) для лѣтняго служенія въ ней по пріискамъ, куда при

сѣверной вообще бездорожицѣ возможно лишь путешествіе верхомъ на лошади. На сѣверъ же къ инородцамъ она и вовсе перевезена быть не можеть, ибо никакая оленья нарта не выдержитъ ея тяжести. Вслѣдствіе этого обязанности походнаго священника въ концѣ концовъ свелись лишь къ обслуживанію вакантныхъ приходовъ и къ одному или двумъ путешествіямъ на сѣверъ по юртамъ инородцевъ.

Естественно, что при такомъ положеніи и постановкѣ дѣла миссія на сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда среди инородцевъ до сихъ поръ не дала тѣхъ нужныхъ результатовъ, которые бы были желательны, тѣмъ болѣе, что при первомъ походномъ священникѣ Петрѣ Маминѣ, она съ самаго начала постаралась обособить, выдѣлить своему вниманію лишь часть кочующихъ на сѣверѣ инородцевъ, до 70 семействъ, и слѣдовательно утратила общій характеръ свой, какъ миссія, согласно словамъ Великаго Миссіонера-Христа: „пешше въ міръ весь, проповѣдуйте Евангеліе всей твари“.

Такая регистрація инородцевъ, часто мѣняющихъ свои кочевья какъ изъ за экономическихъ, такъ и религіозно-бытовыхъ причинъ (убѣжденіе инородца о непозволительности жить въ юртѣ, гдѣ случился покойникъ), не можетъ быть принята, ибо прямой выводъ изъ словъ Самого Христа, цѣль миссіи—нести свѣтъ Его святого ученія въ души и умы языковъ вообще, не ограничиваясь и не считаясь мѣстомъ ихъ жительства, такъ какъ сегодня кочующіе въ предѣлахъ Пермской губ. завтра оказываются—въ Тобольской, куда слѣдовать за ними невозможно, и наоборотъ: получившіе начатки православія уходятъ въ другую губернію, а съ далекаго сѣвера изъ другой губерніи на мѣсто ихъ вновь селятся другіе—закоснѣлые въ язычествѣ, и ежегодно миссіонеру нужно начинать снова свое трудное и отвѣтственное дѣло, не зная, будутъ ли результаты его труда благотворны и проведены въ жизнь инородцемъ.

Такое освѣщеніе вопроса создало то, что инородцы сейчасъ оказались одинаково вѣрующими и во Христа съ Николой (чудотворецъ Мур. Лик. Николай—въ понятіи вогула большой „Богъ“), и въ злого духа Шайтана, и въ своихъ деревянныхъ божковъ—идоловъ, нынѣ большую частію уже замѣненныхъ, въ виду своей портативности,

обыкновенными игрупечными рыночными лошадами. Понятія спутались, болѣе прежней—непроницаемая тьма сгустилась въ ихъ душахъ и умахъ, ибо въ стараньи отнять одно—ихъ старыя релігіозныя воззрѣнія,—забыто замѣнить его дать другое—видимое, свѣтлое, понятное и доступное ихъ находящемуся во младенчествѣ уму, не могущему еще безъ осязательности (если можно такъ выразиться!) божества ориентироваться въ представленіи его существованія.

Религія ихъ предковъ, которую и они наследуютъ,—убога, проявленія ея примитивны, дики, но она близка имъ и понятна по своей именно этой примитивности, ибо все, что возбуждаетъ глубокое напряженіе мышленія у инородца и толкаетъ къ работѣ его воображеніе, страшитъ его, какъ все непонятное вообще, а миссія на сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда изъ видимыхъ понятій православія, вѣрнѣе изъ его внѣшней обстановки, дала очень немного. Велась и ведется пока она такъ: пріѣзжаетъ миссіонеръ въ юрту вогула или остяка, видитъ, что иконъ въ юртѣ нѣтъ (это большею частію!); спрашиваетъ, гдѣ онѣ, ихъ ищутъ, находятъ гдѣ нибудь на службѣ у женской половины юрты замѣняющими покрывки (я говорю со словъ миссіонера), слѣдуетъ должное внушеніе, иконы ставятся на должное мѣсто, говорится о святости иконъ, о Богѣ, Исусѣ Христѣ, святыхъ угодникахъ, о молитвѣ, и начинается молебное пѣніе. Провинившійся инородецъ набираетъ пучки свѣчъ, лѣпитъ ихъ, начиная отъ иконъ по стѣнамъ всей юрты, надъ окномъ, надъ дверями, на порогъ, молится со всѣмъ своимъ непосредственнымъ младенческимъ усердіемъ,—кувыркается (буквально), желая изобразить земные поклоны, машетъ руками—крестится, а многіе не прочь скакать и плясать согласно понятій своего и отцовъ ихъ культа. А миссіонеръ? Ему нужно ѣхать за сто, полтараста, двѣсти верстъ въ слѣдующую юрту, тамъ снова съ нѣкоторыми измѣненіями то же и т. д.

А тотъ, котораго онъ только что оставилъ, преспокойно вынетъ изъ своего завѣтнаго, священнаго сундука, занимающаго самое видное и почетное мѣсто въ юртѣ, гдѣ вмѣстѣ съ его лучшимъ платьемъ и деньгами хранится его богъ,—деревяннаго болванчика своей работы, или просто навязанную ему тароватымъ торговцемъ—дѣтскую игрушку,

установить бережно на столѣ, поставить полно-налитую водкой рюмку передъ нимъ и выйдетъ на улицу, чтобы не мѣшать божку ее попробовать, а затѣмъ, такимъ образомъ освященную, выпьетъ ее самъ, постепенно напьется допьяна, затынетъ свою тягучую, дикую пѣсню, гдѣ группируется все, что онъ видѣлъ, все, что онъ дѣлалъ, всѣ впечатлѣнія немудреной кочевой жизни, и пляшетъ въ темпъ пѣсни до той поры, пока не упадетъ въ изнеможеніи и уснетъ,—и это высшій религіозный его подъемъ!

Часто такіа богомоленія дѣлаются общественными, и тогда въ разгаръ оргіи дикой и страшной, часто переходящей въ кровопролитное междоусобіе, одинъ изъ общества обязательно является шаманомъ, прорицателемъ и вѣщателемъ воли боговъ, которые не удовлетворяются иногда такими религіозными потугами наивныхъ инородцевъ, и требуютъ большихъ, усердныхъ моленій и жертвъ—соболями, оленьими шкурами, живыми оленями и лошадьми (для кровавыхъ жертвъ) и проч. до денегъ включительно.

Тогда инородцы всѣ, далеко и близко живущіе, скоро оказываются извѣщенными о днѣ и мѣстѣ великаго моленья и ѣдутъ по мѣстному „шаманить“, т. е. приносить общую жертву богамъ уже подъ руководствомъ самаго большого шамана,—нѣкоторые везутъ въ даръ богамъ послѣднее,—и искусно на религіозной почвѣ обираются. Нынѣшнюю зиму, напримѣръ, инородцы ѣздили изъ Верхотурскаго уѣзда шаманить въ Березовскій уѣздъ, на сѣверо-западъ отъ Н.-Ивделя („луи—неръ вод“), нѣкоторымъ пришлось совершить путь до 400 верстъ, и что обидно и горько, для миссіонера особенно, это то, что всѣ инородцы Верхотурскаго уѣзда ѣхали мимо зданія, предназначеннаго для дома Бога Истиннаго,—часовни при деревнѣ Бурмантовой,—останавливались въ немъ для отдыха и подъ руководствомъ носящаго званіе православнаго христіанина въ этомъ зданіи пьянствовали! Немудрено, что подъ руководствомъ подобныхъ учителей инородцы спиваются, слабѣютъ, теряютъ волю, гниютъ заживо и вымираютъ, вымираютъ....

Не извѣстно, какая имѣлась цѣль при постройкѣ зданія для часовни при дер. Бурмантовой, но я думаю, что строилась она для цѣлей инородческой миссіи, ибо лучшаго

мѣста для ея сооружеія нельзя желать. Выстроена часовня какъ разъ на распутии двухъ дорогъ,—на сѣверъ Верхотурскаго уѣзда и въ село Някъ-Символь Березовскаго уѣзда,—центръ, столицу инородческаго населенія трехъ уѣздовъ: Березовскаго, Туринскаго и Верхотурскаго, куда они сѣзжаются для торговли рыбою и пушнiной и для платы ясака, а расходятся эти двѣ дороги отъ одной дороги въ сѣверъ изъ с. Н. Ивдельскаго. Такимъ образомъ Никито-Ивдель и Няксимволь суть два пункта, къ которымъ тяготеютъ инородцы и, начиная съ Ноября и кончая Мартомъ мѣсяцемъ, по этимъ дорогамъ не перестаетъ нисколько движенiе взадъ и впередъ инородцевъ на оленяхъ, а между тѣмъ юртъ вблизи дороги нѣтъ, согрѣться вогулу негдѣ, и здѣсь то именно и воздвинуто зданiе, въ которомъ бы вогуль или остякъ могли, согрѣвшись тѣлесно, согрѣть и душу свою свѣтомъ и теплотою духовною Христова ученiя, а они здѣсь развращаются еще больше, и еще темнѣе и гуще мракъ въ душахъ ихъ послѣ проведеннаго здѣсь времени...

И неотвязно стоитъ у меня передъ глазами картина возможнаго, что могло бы быть раньше. Впрочемъ не потеряно еще время, можетъ быть, въ будущемъ, когда бы зданiе это получило разъ навсегда одно опредѣленное назначенiе,—служить страннопрiимнымъ домомъ для непрерывно рейсирующихъ здѣсь инородцевъ во имя чтимаго особенно ими Св. Николая чуд. Мур-Ликiйскаго. Здѣсь тогда, вмѣсто дорога имъ обходящагося вина, могли бы они получать чай, крендели (баранки) къ нему и доброе слово ласки и привѣта отъ главнаго завѣдующаго этимъ домомъ, служителя Всевышняго Бога, священника—миссiонера. Вмѣсто кровавой жертвы на „шаманствѣ“ они могли бы здѣсь помолиться и поставить свѣчу передъ иконою Христа, благословляющаго, увидѣли бы они здѣсь своего чтимаго Николу, Сумеона Пр. Верхотурскаго, окруженнаго ихъ предками—вогулами, Стефана Св. Пермскаго,—окруженнаго зырянами, Вел. Мч. Георгiя на конѣ (отсюда, предполагають, исходить культъ игрушечныхъ лошадокъ), все бы это увидѣли они не въ маломъ видѣ, а въ естественную приблизительно величину и хорошо живописаннымъ, и половина дѣла была бы сдѣлана только этимъ! Воображенiе младенца-инородца

поражено, не скупился бы лишь миссіонеръ на объясненія и разсказы о всемъ изображенномъ, и послѣдствія послѣ пріема двухъ трехъ человѣкъ окажутся на лицо: видѣвшій захочетъ, чтобы и другіе видѣли все это, онъ при своей непосредственности не поскупиется на краски при описаніи великолѣпія видѣннаго, а такъ же и радушнаго пріема „емас патько“ (хорошаго священника), явится интересъ и нарочитое паломничество сюда, а „тутъ ужъ поприще широко!“

Постоянное общеніе съ инородцами, непринужденные, являющіеся отвѣтомъ на вопросы, разговоры съ ними о Богѣ, святыхъ, о ихъ жизни, простыя, доступныя ихъ пониманію первыя истины вѣры православной, постепенное личное ознакомленіе съ ихъ языкомъ, создастъ то, что шаманизмъ самъ собою падетъ, и среди тьмы безвѣрія засіяетъ свѣтъ истиннаго богопознанія. Безъ зова самъ инородецъ тогда пойдетъ къ миссіонеру, зная что, кромѣ добра и привѣта себѣ и христіанской любви, онъ у миссіонера не найдетъ ничего, а инородецъ это и цѣнить,—цѣнить, когда его считаютъ человѣкомъ, не брезгаютъ имъ, за это одно онъ готовъ отдать себя.

Я имѣлъ разсужденія съ людьми, вращающимися постоянно среди инородцевъ, и вынесъ я отсюда одно лишь заключеніе, что чѣмъ человѣчнѣе, добрѣе и привѣтливѣе будешь обращаться съ инородцемъ, тѣмъ онъ скорѣе привяжется къ тебѣ своей младенчески-непосредственной душой и пойдетъ за тобой... и тогда говори съ нимъ смѣло, переубѣждай его, переверни вверхъ дномъ все его понятія, сложившіяся вѣками, опровергни все, разбей ложныхъ—духовныхъ его кумировъ,—онъ повѣритъ тебѣ на слово, ибо полюбитъ тебя и все то, что дорого и свято тебѣ!

„Nutta cavat lapidem“. Пройдутъ годы, проникнетъ культура и на сѣверъ, но она не водрузитъ тогда свое знамя на костяхъ его аборигеновъ—инородцевъ, какъ это все предполагаютъ сейчасъ, а напротивъ она сплотитъ ихъ, сдѣлаетъ общественными, ибо прежде ея, я вѣрю, водрузитъ здѣсь свое всепобѣдное знамя Христова вѣра и любовь.—Нельзя, конечно, сразу ожидать блестящихъ результатовъ, но все же миссія необходима здѣсь, но нужна ей не

та обстановка, которая была до сихъ поръ;—нужно прежде всего для миссіонера создать себѣ популярность среди инородцевъ, а для этого нѣтъ удобнѣе средства, какъ указанное мною здѣсь, и не будетъ тогда нужды обособлять своему вниманію извѣстное количество людей, ибо нельзя запретить кому—либо идти къ тебѣ за свѣтомъ ученія Христа-Бога, повелѣвшаго проповѣдывать Евангеліе всей твари.

Настоящимъ докладомъ я и имѣю честь и смѣлость предложить на обсужденіе Екатеринбургскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета желательность *преобразования уже не могущаго быть часовней принадлежащаго Комитету зданія*, отстроенаго священникомъ П. Маминымъ близъ деревни Бурмантовой, въ страннопріимный домъ имени Святителя Николая, гдѣ бы имѣлъ пріютъ и священникъ миссіонеръ въ мѣсяцы наибольшаго проѣзда инородцевъ зимою, и лѣтомъ, въ постъ Св. Ап. Петра и Павла, когда инородцы всѣ живутъ на рѣкѣ Лозьвѣ, на рыбной ловлѣ. Часовню же около дома желательно бы имѣть новую.

Для окарауливанія дома и часовни въ отсутствіе священника я заручился согласіемъ мѣщанина Шустова изъ дер. Бурмантовой, человекъ вполне трезваго, а такъ же имѣю въ виду и переводчика на первое время. Сторожъ ограничивается жалованьемъ 60 руб. въ годъ, а толмачъ 200 рублей,—оба они плотники, могущіе подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ руководить постройкою, которая бы желательна нынѣ же, по теплу. Въ случаѣ согласія Комитета съ выставленными мною въ настоящемъ докладѣ мотивами на постройку новой часовни при дер. Бурмантовой и на приспособленіе имѣющагося на лицо зданія подъ жилое помѣщеніе, мною по предписанію Комитета немедленно будетъ представлена ему приблизительная смѣта расходовъ на постройку и ея чертежи.

Ко всѣмъ вышеприведеннымъ мотивамъ необходимости въ помощь для большей продуктивности православной миссіи имѣтъ здѣсь молитвенный домъ и, хотя временную, резиденцію миссіонера, въ заключеніе я считаю необходимымъ прибавить еще и то, что экономическія и бытовыя условія жизни инородцевъ въ нынѣшнее время начали па-

дать, такъ какъ охота, какъ говорится „оббилась“,—звѣря не стало, оленеводство благодаря небрежности инородцевъ, всю зиму полупьяныхъ,—благодаря общенію съ русскими,—падаетъ, рыба въ рѣкахъ то же стала плохо ловиться, и волей неволей инородецъ дошелъ до сознанія, что безъ хлѣба не прожить. Ранѣе инородцы этого не знали, какъ не знали и того, что можно питаться и картошкой, а нынѣ они за сотни верстъ ѣздятъ за печенымъ хлѣбомъ въ Н. Ивдель и Всеволодскъ, а болѣе бѣдные довольствуются болтушкой изъ муки, а картошка уже для нихъ лишъ десертъ, ибо довести ее до кочевья изъ Н. Ивделя напрымѣрь, не заморозивъ, требуетъ большихъ хлопотъ. Нынѣ инородцы уже сознаютъ, что коровье молоко полезно, особенно для дѣтей, и многіе держатъ коровъ, а разъ держать они корову, то само собою должны учиться заготовлять ей и кормъ на зиму. Всѣ эти причины достаточно вѣски для того, чтобы въ очень и очень скоромъ времени убѣдить инородца въ большей цѣлесообразности осѣдлаго образа жизни, и думаю я, что не особенно далеко то время, когда инородцы будутъ жить болѣе кучно, поселками, а тамъ постепенно, сознавъ пользу этого, займутся и правильнымъ сельскимъ хозяйствомъ.

И тогда вполне оправдаетъ свое назначеніе и сослужить громадную службу инородцамъ настоящее, предлагаемое мною для сооруженія Комитету зданіе, такъ какъ оно послужитъ краеугольнымъ камнемъ, основаніемъ вогульской и вообще инородческой осѣдлости и общественности, и впоследствии въ немъ, быть можетъ, при Божьей помощи, будетъ заложенъ и первый камень умственного просвѣщенія инородцевъ—грамотности... Я сказалъ въ настоящемъ докладѣ все, что могъ сказать, въ защиту своего личнаго мнѣнія о постановкѣ и обстановкѣ православной инородческой мисси на сѣверѣ Екатеринбургской епархіи, и думаю, что Комитетъ не поставитъ мнѣ въ вину, если я въ заключеніе сего доклада повторю еще высказанное мною въ началѣ его свое мнѣніе и о находящемся сейчасъ въ моемъ вѣденіи походномъ храмѣ, тѣмъ болѣе, что оно будетъ не единоличнымъ, ибо вопросъ о храмѣ волновалъ и моихъ предшественниковъ по должности. Миссіонерскій Комитетъ сдѣлалъ бы хорошее

поистинѣ дѣло, если бы не останавливаясь передъ нѣкоторыми затратами, далъ въ распоряженіе походнаго причта церковь—палатку, которая при своей легкости и портативности могла бы быть завозима, или даже заносима, въ самые глухіе уголки сѣверныхъ дебрей, и чудной, небесной гостьей была бы она для обитающихъ тамъ православныхъ людей, цѣлыми десятками лѣтъ лишенныхъ общественнаго молитвеннаго богообщенія и участія въ таинствѣ Св. Евхаристіи. Въ моемъ распоряженіи есть чертежъ церкви—палатки вѣсомъ лишь до 4-хъ пудовъ, тогда какъ существующая походная церковь безъ утвари около 20 пудовъ!

Я сознаю, что матеріальныя затраты на удовлетвореніе всѣхъ нуждъ походной службы на сѣверѣ со стороны Екатеринбургскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета должны быть очень значительны, но я смѣю думать и надѣяться, что съ помощію Всевышняго Бога, имене ради Котораго все это будетъ совершенно, онѣ сторицею оправдаются тѣми духовными, невидимыми благими послѣдствіями, за которыя уже воздастъ Всеправедный Мздовоздаятель Христосъ, не одни только матеріальныя лишенія понесшій, но и злострадавшій и умершій на Крестѣ ради своей великой миссіи мира и любви.

Казанско-Богородицкой походной церкви сѣвера-Верхотурскаго уѣзда священникъ Аркадій Гаряевъ.

